

Пик Арасияма

Туннель вывел меня на площадку неподалёку от вершины, где обнаружился... ну, пусть будет мост... верёвочный и настолько ветхий, что казалось, будто его не чинили со времён Мудреца. Никто кроме шиноби ступить на это нечто ни за что бы не рискнул, без вариантов.

Мост тянулся над пропастью глубиной минимум в пару миль к соседней горе, где виднелась тропинка, петляющая вниз по крутому склону, постепенно заворачивая вправо, до тех пор пока не скрывалась от глаз. Видимо где-то там меня и ждала финишная лента.

«Мда, хорошо, что я никогда не боялась высоты», — подумала я, глянув вниз, после чего решительно ступила на ветхие доски, не забыв поддержать себя чакрой.

Механизм этого действия до сих пор ускользал от меня, но выходило, что вместо того чтобы прилипнуть к поверхностям, как казалось на первый взгляд, устойчивый поток чакры через ноги (или, при нужде, любую другую точку тела) практически обнулял вес шиноби, вместе с тем меняя вектор давления на точку выхода энергии.

Перебежав мост, каждым шагом перескакивая по несколько трухлявых досок, я оказалась на другой стороне, и, вбежав по скале ещё выше, смогла разглядеть, куда ведёт примеченная ранее тропинка. Она змеей огибала гору, заворачивая обратно в деревню и, насколько я могла судить (внутреннему зору дальности не хватало), в лабиринт ни разу не заходила.

«Похоже, Даруи всё-таки не соврал о том, что это самый короткий путь», — подумала я, возвращаясь к площадке и усаживаясь на перила.

Торопиться было некуда, поэтому я решила передохнуть и просто полюбоваться горами, что вершинами словно подпирали само небо. Всё же места в Кумо донельзя красивые.

Пока мои глаза блуждали по пикам и расщелинам, мысли вернулись к прошедшему бою.

Может встречу и устроили с целью выбить меня из соревнования, но она всё равно оказалась полезной, наглядно продемонстрировав мне самой, как далеко я зашла. Было очевидно, что Даруи недооценил меня и сдерживался немного слишком сильно. Я не питала иллюзий насчёт того, что смогла бы выиграть, работай он в полную силу, тем не менее здесь и сейчас победа была за мной. Труд и идеи, что я вложила в построение своего стиля боя, окупились сполна.

— Далеко же меня занесло, — рассеяно прошептала я, подняв глаза к небу, где, несмотря на ещё светлое время, уже виднелись тусклые огоньки звёзд.

Было странно думать, что менее десятилетия назад моей самой большой проблемой была школьная травля и выбор героического прозвища. И вот я здесь, под небом чужого мира, в краденном теле, борюсь за семью и родину, которые мне не принадлежат...

Покачав головой, я спрыгнула с перил.

«Просто сосредоточься на цели и выбрось всё остальное из головы. На сожаления нет времени, Тейлор...»

Стоило этой мысли появиться, как я тут же скривилась и нещадно её растоптала. Старые привычки так и норовили снова поднять голову, но я уже пообещала себе, что больше не попаду в эту ловушку. Сосредоточенность уже один раз довела меня до лужи грязи и двух пуль

во лбу, с кучей сожалений за пазухой, когда я даже самой себе не могла солгать, что все мои жертвы были необходимы. Слишком многие мои плохие решения были результатом туннельного зрения и того, что я выбросила из своей жизни всё, что, по моему глупому мнению, могло отвлечь меня от конечной цели. И можно ли то, что осталось, вообще назвать жизнью?..

Я как наяву увидела перед собой лица родителей Сакуры, блаженно не ведающих, что я больше не их дочь, сенсей с его тихой гордостью за свою ученицу, ребят, с которыми я сдружилась... Затем я вспомнила Денни, отброшенного мной отца, который либо погиб, либо оказался брошен на одном из миров, попавших под удар Сына...

Я решительно потрянула головой.

Нет уж, может, мои нынешние отношения и построены на лжи, но я отказывалась подвергать их риску, позволяя себе вновь взяться за старое. Я постепенно меняла себя и совершенно не желала снова становиться такой, какой была раньше.

Мой взгляд зацепился за пышные облака, плывущие над горными вершинами, сейчас они казались куда ближе и чётче, чем когда-либо были над Конохой. Я невольно усмехнулась при мысли о том, что бы сказал Шикамару об этом зрелище. Должно быть, расстроился бы из-за того, что чтобы увидеть это — нужно забраться на такую верхотуру. Лень определённо родилась раньше него.

Мягко улыбнувшись, я ещё немного посидела, любуясь небесными странниками, впитывая в подкорку результаты моей саморефлексии, после чего поднялась и направилась вниз по петляющей тропинке.

Конечной цели мало, дорога к ней куда важнее.

С учётом всех обстоятельств, Хаку не ожидал от пробуждения ничего хорошего. В первую очередь он вообще не ожидал, что проснётся, как и положено шиноби, потерявшему сознание на вражеской территории, но раз он всё же жив, то появились варианты, хотя большинство из них были малоприятны.

Воспользовавшись навыками, приобретёнными за годы своего бытия ронином, Хаку удалось не выдать своего пробуждения и осторожно проанализировать своё положение.

Его кто-то нёс на спине, что обнадеживало, так как перед пленником никто так подставляться не будет. Вдобавок, ткань, к которой он был прижат, обладала фактурой джонинских жилетов Конохи. Последним знаком, заставившим его рискнуть, стал знакомый древесный запах.

— Сенсей... — прошептал он, открыв глаза.

— О! Проснулся? — Ямато полуобернулся к нему и ободряюще улыбнулся. — Это хорошо. Я сильно испугался за тебя, когда увидел, что ты потерял сознание.

— Увидели? Но я же был глубоко в лабиринте, — растерянno пробормотал Хаку.

— Ну... — протянул Ямато. — Всё это испытание было не совсем таким, каким казалось

участникам. Должен признать, кумовцы постарались на славу. Тоннели, по которым вы шли, находились под полным контролем экзаменаторов. За каждым вошедшим следили на всём протяжении маршрута, на ходу перестраивая лабиринт, чтобы каждый получил соответствующее испытание, — он снова мельком взглянул на Хаку. — Как можешь догадаться — к вам троим проявили особое внимание.

— Ясно, — пробормотал Хаку, — тогда... Сакура и Кабуто?..

— В порядке, — развеял его опасения сенсей. — Кабуто-кун попал в засаду вместе с несколькими другими генинами, но, к счастью, ему удалось обойти вспыхнувшее кровопролитие. Сакура же показала себя, победив джонина, и прямо сейчас приближается к финишу.

— Джонина?! — воскликнул Хаку, поразившись силе своей сокомандницы, но быстро справился с этим и чуть улыбнулся. — Я рад, — тихо произнёс он. В конце концов, самое главное, что они оба в порядке.

— Разве ты не разочарован тем, что не прошёл дальше? — поинтересовался Ямато.

Мальчик задумчиво нахмурился.

— Нет, — наконец ответил он. — Передо мной никогда не стояла цель стать чунином на этом экзамене, так что расстраиваться тут нечему. Я просто рад, что смог помочь товарищам.

— Понятно, — ответил сенсей с улыбкой в голосе. — Твой взгляд на жизнь достоин восхищения. Знаешь, у моего семпая была крылатая фраза, которая должна тебе понравиться. Хочешь услышать?

— К-конечно, — смущённо пробормотал мальчик, слегка запнувшись.

— Он всегда говорил: «В мире шиноби тех, кто не подчиняется правилам, называют мусором, но те, кто не заботится о своих товарищах, куда хуже мусора», — торжественно произнёс Ямато. — Для меня и для духа Конохи сегодня ты добился всего возможного и даже больше. Хаку, ты недавно в нашей деревне и, впереди тебя наверняка ещё ждут трудности и испытания, но, что бы ни ожидало в будущем, ты воплощаешь идеалы Листа в большей степени, чем почти все, кого я знаю.

Хаку почувствовал, что в уголках его глаз собираются слёзы. Он так долго желал стать иным. Не просто инструментом в руках своего господина Забузы, а защитником людей, которые станут ему по-настоящему дороги. И вот это случилось. Чудо, рожденное странным милосердием девушки со страшным взглядом, подарило ему всё, о чём можно было мечтать...

И нет, он не забыл своего старого мастера и даже скучал по нему. В глубине души Хаку верил, что Демон Тумана вовсе не такое чудовище, каким тот себяставляет. И, когда-нибудь... придёт день, когда он сможет вновь увидеть Забузу и спросить его — действительно ли сенсей думал о нем, как о простом инструменте...

Но пока... Хаку был счастлив.

— Спасибо, сенсей, — прошептал он.

Спустя полчаса дорога привела меня практически обратно ко входу в лабиринт. Она тянулась по соседнему склону, немного выше, открывая прекрасный вид на десяток пещер. Там меня уже ждал экзаменатор, перекрывая путь к куполообразному зданию, куда, по-видимому, мне и нужно было попасть.

— Ага. Явилась, наконец, — сообщил кумовец, смерив меня взглядом, после чего чиркнул что-то в своём блокноте. — От пигалицы, устроившей Даруи такое веселье, я ожидал большей пунктуальности.

Я промолчала, небрежно засунув руки в карманы, и чуть склонила голову, пряча от мужчины свой настороженный взгляд. Не знаю, что у него на уме, но лучше быть готовой к атаке. Что бы он ни делал, нельзя чтобы мои действия можно было истолковать как первый удар. Дипломатия, чтоб её.

Некоторое время шиноби просто сверлил меня взглядом.

— Ты знаешь кто я, девочка? — наконец проворчал он.

Меня подмывало спросить «а что, должна?», но я сдержалась, просто ожидая продолжения.

— Моё имя Зи Тенки. Мой клан — лучшие мастера погоды в Кумогакуре, — прорычал он, медленно и угрожающе надвигаясь на меня. — Если приближается гроза — то мы уже сообщили о ней Райкаге за месяц до начала. Мы знаем небеса и умеем использовать всё, что с них исходит, к своей выгоде. Единственное, что нам до сих пор недоступно, это прямое управление погодой. Так вот, я скажу тебе только одно...

Я уже была готова парировать, когда он... сунул мне фотографию? Я недоумённо посмотрела на неё. С бумаги мне зубасто лыбился парень на пару лет старше меня, с чёрно-белыми волосами, уложенными в нечто шипасто-торчащее, название чего я так и не удосужилась узнать.

— Это мой сын Си. Я предлагаю тебе его руку и сердце, — обрубил кумовец.

Мои мысли заклинило.

Чё?..

Что?..

Какого вообще, блядь, хрена?!

Все мои годы не подготовили меня ко встрече... с вот этим вот. Я могла понять, если бы он начал угрожать, предлагать подкуп, попытался бы похитить или просто убить меня, в конце-то концов!

Не... не вот это вот!!!

Всё, на что меня хватило, — это смолчать и тупо уставиться на внезапно весело ухмыльнувшегося джонина.

— Видишь ли, мой сын — один из лучших сенсоров, когда либо рожденных в нашем клане! — сияя голливудской улыбкой, начал рекламную кампанию этот... ЭТОТ. — Его способности в сочетании с твоим управлением погодой могут сделать наши кланы величайшими в мире и

даже стать фундаментом для союза между нашими народами! Пожалуйста, подумай об этом! Я намерен немедленно обсудить это с Райкаге, — он втиснул в мою предательски выпавшую из кармана руку фото, после чего отступил назад. — А теперь беги дальше, экзамен не ждёт! Мой коллега там сообщит тебе все детали.

Опустив свой всё ещё остекленевший взгляд на фото, я медленно кивнула ему.

— А...Ага, — выдавила я подобие согласия, после чего, спрятав фото (как минимум, это можно использовать для опознания некоего важного сенсора), я что было мочи рванула к зданию, где благополучно и спряталась.

«Он ненормальный, — решила я, немного опомнившись. — Да-да, просто ненормальный. Наверное, кто-то вроде местного Гая. Просто кумовский чудака со странными способами справляться со стрессом. Да-да, таких много не бывает, все остальные должны быть нормальными», — уговаривала я себя, шагая по коридору.

К тому времени, когда мне открылся вид на внутреннюю часть здания, я уже почти выбросила его из головы. Право слово, крытый стадион с искусственной пересечённой местностью куда интереснее, чем всякие местечковые психи.

Сейчас здесь находилось всего несколько человек, и все они смотрели в мою сторону. От правой стены мне уважительно кивнул генин Суны, облачённый в широкий плащ с тюрбаном на голове. С другого конца зала довольно скалилась Куроцучи. Последней была блондинка с протектором Кумо в стандартной экипировке, что сверлила меня взглядом очень кошачьих глаз.

«Итак, значит это сильнейшие», — мысленно констатировала я, изучая будущих противников.

Вряд ли часто можно увидеть более разношерстную группу, чем здесь и сейчас. Что по внешности, что по политической принадлежности, да и, судя по Куроцучи, характерами вряд ли бы кто-то из нас сошелся. Но, несмотря на всё это, я была уверена, что в одном мы все солидарны.

Ни один из нас не намеревался проигрывать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/29940/1671318>